

УДК 378.14

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-7-148-157

ГОТОВНОСТЬ И СПОСОБНОСТЬ К ПЕРЕКЛЮЧЕНИЮ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОДОВ КАК КОМПЛЕКСНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ВЛАДЕНИЯ ЯЗЫКАМИ

Я. Б. Емельянова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия

Изучается характер использования языковых и культурных знаний в переводе и обосновывается необходимость рассмотрения переводчика как профессионального пользователя родного и иностранного языков, а переводческого владения языками как специфического в силу того, что они: а) являются основой осуществления профессиональной посреднической деятельности, задающей особый характер их использования и функционирования; б) выступают в качестве базы для формирования и функционирования собственно переводческих навыков и умений. В частности, предпринимается попытка выявления возможных характеристик лингвокультурных знаний переводчика, актуальных в контексте переключения кодов в переводе, которое предлагается рассматривать как переключение лингвокультурных кодов с целью отражения как межязыковой, так и межкультурной направленности переводческой деятельности. На основе анализа механизмов и процессов переключения лингвокультурных кодов в переводе формулируются следующие характеристики лингвокультурных знаний переводчика. Прецедентность определяется как владение языком на уровне коммуникативных фрагментов и коммуникативных контуров, способное оптимизировать доступ, активацию и извлечение языковых знаний, контроль оформления текста перевода, функционирование процессов радиантного мышления и распространяющейся активации. Организация лингвокультурных знаний переводчика вокруг фреймов способствует созданию основы для прогнозирования, формированию концептуального доступа через иностранный язык, снижению его зависимости от родного языка, повышению уровня его активации, интеграции языковой и культурной информации в структуры семантической памяти. Системность лингвокультурных знаний переводчика отражает владение языковой информацией как системой зависимостей и связей, обеспечивающей большую заостренность, выпуклость, пластичность и мобильность языковых знаний. Осознанность связывается с целенаправленным вниманием к языковым формам и способностью размышлять о закономерностях и специфике функционирования языка, что формирует умение разделять знания разных языков и культур, повышает способность контролировать использование языка и исправлять ошибки, предотвращает интерферентные процессы. Функциональный параллелизм отражает характер взаимодействия знаний в двух языках, складывается из системного, коммуникативного и операционного аспектов и обеспечивает оперативную активацию и функционирование межязыковых связей при переключении. Проблемная заостренность предполагает осведомленность о типах языковых средств, вызывающих сбой в переключении, и способность предвидеть и преодолевать возникающие трудности. В совокупности описанные характеристики обеспечивают готовность и способность переводчика к переключению лингвокультурных кодов в переводе. Формирование описанных характеристик предлагается рассматривать в качестве одного из элементов профессионально ориентированной иноязычной подготовки переводчиков.

Ключевые слова: перевод, переключение кодов, профессионально ориентированное обучение иностранному языку, металингвистическая осведомленность, фрейм.

Введение

Перевод представляет собой специфический вид речевой деятельности, направленный на удовлетворение общественной потребности в двуязычной коммуникации. Решение обозначенной задачи предполагает осуществление действий с использованием исходного языка с целью анализа текста оригинала и действий с использованием переводящего языка в процессе создания текста перевода. Данные действия в значительной степени отличаются от аналогичных действий человека, использующего языковые знания для достижения личных целей коммуникации. Соответственно, переводчика необходимо рассматривать как профессионального пользователя родного и иностранного языков и культур, т. е. человека, использующего знание иностранного языка для осуществления своей про-

фессиональной деятельности и обеспечивающего управление своими языковыми знаниями в соответствии с профессиональными потребностями [1, с. 88].

Комплексность и глобальность задач переводческой деятельности, разнообразие и значительная сложность условий ее осуществления позволяют сделать вывод о необходимости специфики лингвокультурных знаний переводчика.

Во-первых, поскольку они являются основой осуществления переводческой деятельности, характер их использования и функционирования в переводе отличается от применения языковых знаний в обычной коммуникации, не ориентированной на профессиональную посредническую деятельность. Перевод представляет собой «специфический способ использования языка» [2, с. 23],

«особую форму коммуникативного использования языка» [3, с. 34]; использование компетенции в двух языках особым образом (А. Hurtado) (цит. по: [4, с. 29]). Переводческая профессия предполагает профессиональное использование всех четырех речевых умений [5] и требует «особых профессионально ориентированных знаний, навыков и умений пользования языком в практической деятельности» [6].

Во-вторых, собственно характер владения языками и культурами должен иметь определенную специфику. Осуществление переводческой деятельности требует «совершенно нового восприятия слов, языка и мира в целом» [7, с. 45]. А. Д. Швейцер подчеркивает, что для переводческой компетенции «решающее значение имеет... характер владения языками», проявляющийся в «соотнесенности, при которой языки проецируются друг на друга, и в частности соотнесенности на уровне узуса и нормы» [8, с. 26].

Специфика переводческого владения языками и культурами должна создавать предпосылки для более оптимального функционирования переводческих навыков и умений. Одним из ключевых элементов процесса перевода является переключение кодов, обеспечивающее переход от исходного языка к переводящему, и в итоге создание адекватного текста перевода, соответствующего норме и узусу переводящего языка. Целью данной работы является выявление характеристик переводческого владения языками, которые необходимо формировать в процессе иноязычной подготовки переводчиков в целях создания основы для дальнейшего овладения переводческими навыками переключения и их оптимального функционирования.

Переключение лингвокультурных кодов в переводе

Переключение кодов в переводе – это сложное явление, представляющее собой не просто смену лингвистических кодов, а обеспечивающее переключение между двумя контактирующими лингвокультурами. Нами был предложен термин «переключение лингвокультурных кодов», под которым мы предлагаем понимать переключение, имеющее место в процессе перевода, обеспечивающее выход на другую систему видения и языкового описания действительности и являющееся одним из условий создания адекватного текста перевода, соответствующего норме и узусу переводящего языка [1, с. 43].

Процесс переключения лингвокультурных кодов осуществляется на основе оперативно активирующихся умственных операций, механизмов и навыков, подробное описание которых представлено в монографии «Теоретические основы и предпосылки переключения лингвокультурных кодов в

переводе» [1]. Здесь мы ограничимся их перечнем:

1. Процесс девербализации.
2. «Момент ориентировки», включающий: а) установку на ориентировку в ситуации и осознание текущей задачи; б) установку на смену лингвокультуры.
3. Вероятностное прогнозирование.
4. Радиантное мышление [9].
5. Процесс распространяющейся активации.
6. Опора на ресурсы оперативной памяти и специфическое переводческое умение удержания в памяти когнитивных репрезентаций воспринятого материала.
7. Процесс редуکتивного мышления [10].
8. Контроль: а) лингвокультурный и деятельностный (по объекту контроля); б) проактивный, текущий и контроль выполнения (по характеру осуществления).

Функционирование подобного многокомпонентного процесса может быть оптимизировано за счет специфического характера владения языками.

Прецедентность

Данная характеристика предполагает владение языками на уровне языковых блоков, представляющих собой готовые к использованию и зафиксированные в нашей памяти единицы языкового опыта. Многие исследователи сходятся во мнении, что естественное использование языка состоит в воспроизведении известных говорящему блоков языковых средств. Так, Б. М. Гаспаров описывает нашу речевую деятельность как «непрерывный поток цитации» [11, с. 15], Ю. Кристева – как «цитатную мозаику» [12, с. 66], М. М. Бахтин выдвигает идею «чужого слова» [13, с. 460]. Аналогичным образом и сами языковые знания рассматриваются многими как «разговорник» [14], континуум, состоящий из готовых фраз [15], «гигантский цитатный фонд» [11]. Количество таких образований может быть сколько угодно большим.

В качестве таких блоков мы предлагаем рассматривать предложенные Б. М. Гаспаровым понятия коммуникативного фрагмента и коммуникативного контура [11]. Коммуникативные фрагменты (КФ) – это отрезки речи различной длины, которые хранятся в памяти говорящего в качестве стационарных частиц его языкового опыта и которыми он оперирует при создании и интерпретации высказываний [11, с. 119]. Б. М. Гаспаров рассматривает коммуникативный фрагмент как единицу языкового мышления. К коммуникативным фрагментам автор концепции предлагает относить:

- а) «осколки» словоформ (их форма не обязательно соответствует морфемному членению);
- б) отдельные словоформы вместе с их возможностями сочетания;
- в) готовые словесные группы;

г) синтактико-интонационные фигуры;
д) целые готовые реплики-высказывания;
е) отдельные куски текстов и речений [11, с. 120–121].

Коммуникативный фрагмент обладает следующими свойствами:

1) динамическая заданность/прецедентность (не находятся в памяти неподвижно, но постоянно находятся в непрерывном изменении);

2) автоматическая воспроизводимость;

3) пластичность (способность КФ видоизменяться, адаптироваться к другим КФ в различных контекстах употребления);

4) узнаваемость (известность говорящему и способность к аллюзионным отсылкам);

5) смысловая слитность и нечленимая целостность (существует в нашем сознании в качестве индивидуализированного смыслового «предмета»);

6) размытость очертаний и границ (не имеют четко и окончательно закрепленных границ).

7) сплавленность с другими КФ в языковой памяти;

8) коммуникативная заряженность [11, с. 125–137].

Коммуникативный контур (КК) представляет собой контурный прототипический образ высказывания, выступающий в виде конкретно представимого целого и непосредственно узнаваемый говорящими в качестве эскиза конкретных высказываний [11, с. 193]. Он включает в себя следующие компоненты:

1) целостный ритмико-интонационный образ – звуковой контур высказывания, ритмико-мелодическая конфигурация;

2) опорные словесные компоненты – слова и выражения, служащие опорными точками контура и ассоциирующиеся с ним;

3) композиционные лакуны – размытые участки высказывания, где с разной степенью отчетливости просматривается материал, которым они могут быть заполнены [11, с. 193–196].

Коммуникативному контуру присущи следующие характеристики:

1) непосредственная представимость;

2) целостность;

3) прототипичность;

4) коммуникативная заряженность (определенная тематическая и жанрово-стилистическая принадлежность контура, ассоциированность с типичными ситуациями употребления);

5) множественность;

6) определенная открытость;

7) оформляющая и интегрирующая способность, благодаря которой контур выступает в качестве:

а) направляющего вектора (оформление высказывания происходит как «движение по канве коммуникативного контура»);

б) контролирующего механизма (позволяет упаковывать языковой материал в целостную конфигурацию);

в) критерия правильности высказывания (соответствие получающегося результата целостному эскизному образу высказывания) [11, с. 189–192].

В контексте переводческого использования языков, и в частности переключения лингвокультурных кодов, опора на КФ и КК может обеспечить следующие преимущества:

1) оптимизация доступа к хранящимся в нашей памяти необходимым языковым средствам, обеспечение их оперативной активации и извлечения;

2) повышение оперативности и качества процессов радиантного мышления и распространяющейся активации за счет способности КФ и КК к развертыванию дальнейших ходов подключения языкового материала;

3) оптимизация контроля оформления текста перевода за счет сопоставления создаваемого текста с коммуникативным ландшафтом, в котором функционируют языковые средства, и выявления возможных диссонансных явлений;

4) соответствие создаваемого текста перевода норме и узусу переводящего языка;

5) соответствие одному из принципов переводческой деятельности об установлении отношений эквивалентности «между единицами исходного и переводящего языков, выступающими в составе речевых высказываний» [16, с. 136].

Фреймовая организация

Фрейм понимается как структура данных (образ) для представления стереотипной ситуации [17]; модель культурно обусловленного канонизированного знания, которое является общим, по крайней мере, для части говорящего сообщества [18, с. 33]. Фрейм обладает определенными характеристиками, которые делают его наиболее подходящей структурой для организации лингвокультурных знаний переводчика, обеспечивающей их эффективное функционирование в процессе переключения кодов. К ним можно отнести способность фрейма:

а) формировать «видение» фрагмента действительности в определенной культуре за счет связи с концептами, способности выступать в качестве способа их организации и структурирования [19], обеспечивать категоризацию мира и языка;

б) интегрировать концептуальные и языковые знания в единую систему и таким образом способствовать формированию концептуального доступа непосредственно через иностранный язык и снижению его зависимости от родного языка, повышению уровня его активации, обеспечению более высокой скорости извлечения информации;

в) создавать предпосылки для успешной интеграции информации в структуры памяти, в частности семантической, так как «лишь незначительная часть информации может длительно храниться в памяти, если она не связана с соответствующими фреймами» [17, с. 16]. Семантическая память представляет собой «общее знание, хранилище знаний о мире, связанное с опытом человека и обусловленное принадлежностью к определенной культуре» [20, с. 2] и хранит информацию о чертах и характеристиках концептов [21, с. 194];

г) создавать предпосылки для успешной активации и извлечения языковых средств. По мнению М. Минского, структура организации знаний и осведомленность о ней самого говорящего играют ключевую роль в процессе извлечения информации, а сам фрейм как структура организации и хранения информации позволяет объяснить «феномен силы и быстродействия человеческого мышления» [17]. Факт принадлежности языковых средств к конкретному фрейму обеспечивает определенную ассоциативную связь между ними и создает основу для функционирования процесса распространяющейся активации от контекста к языковым средствам, от языковых средств к контексту, от одних языковых средств к другим;

д) создавать основу для прогнозирования за счет моделирования комплексных ситуаций действительности и способности задавать направление нашей мысли в конкретном контексте за счет опоры на вопросы и «ожидания», с которыми всегда связан фрейм.

Описанные характеристики фрейма создают условия для оперативной активации и извлечения языковых средств, функционирования механизма вероятностного прогнозирования, процессов радиантного мышления и распространяющейся активации, играющих важную роль в осуществлении переключения лингвокультурных кодов в переводе.

Системность

Переводчик, по мнению Д. Вишняускене и Ж. Лечицкой, должен знать язык как «систему зависимостей», т. е. видеть место языковых средств в общей системе языка, уметь соотносить их с другими ресурсами языка. Именно неумение «выявить и оценить как отдельные зависимости, так и систему зависимостей» создает проблемы для переводчика, особенно начинающего [22, с. 100]. В связи с этим уместно вспомнить понятие значимости слова, предложенное Ф. де Соссюром, которое отражает «значение языкового факта в системе данного языка», определяемое его соотношением с другими словами [23, с. 114]. Таким образом, системность предполагает интегрированность языковых знаний в систему различных связей, владение язы-

ковой информацией как системой зависимостей и связей.

Лексикон представляет собой упорядоченную систему, в основе которой лежат ассоциации. По мнению Г. А. Мартиновича, все виды вербальных ассоциаций восходят к двум наиболее общим типам ассоциаций, которые являются первоосновой возникновения основной массы вербальных ассоциаций [24]:

а) по смежности (во времени или пространстве; слова не имеют общих существенных признаков в своем содержании);

б) по сходству (на основе учета формальных, функциональных и содержательных признаков); могут быть парадигматического и синтагматического характера.

Выделяют также ассоциации по формальному сходству, т. е. по сходству формы. Более сложными и комплексными считаются смысловые ассоциации, отражающие связь между идеями, объектами и действиями реального мира, выражаемыми данными словами.

Все описанные виды отношений задействованы в процессе классификации лексики по лексико-семантическим группам и (лексико-)семантическим полям, с одной стороны, и по (лексико-)тематическим группам и тематическим полям – с другой.

Активизация различных типов связей в процессе изучения языка может способствовать повышению эффективности функционирования языковых знаний в процессе переключения лингвокультурных кодов, так как:

1) повышает существующий уровень активности языковых средств, который зависит от широты и разносторонности связей слова в нейтральном состоянии и способности каждой из этих связей перейти из нейтрального состояния в ситуативно-заостренное, т. е. способности к возбуждению той стороны связи, которая обусловлена данной ситуацией [25];

2) обеспечивает более оперативную активацию языковых средств за счет подключения всех известных говорящему ресурсов и функционирования механизма категорийного возбуждения, поскольку «слова, относящиеся к одной категории, припоминаются значительно легче, чем слова, лишённые такого обобщенного „категориального“ характера» [26, с. 117];

3) способствует более быстрому извлечению языковых средств, так как ассоциирование новой информации с системой связей в уже существующих знаниях обеспечивает формирование ключей для извлечения информации (retrieval cues) [27];

4) создает основу для радиантного мышления, предпосылки для функционирования процесса распространяющейся активации и упомянутого

механизма категорийного возбуждения, опирающегося на парадигматические и синтагматические связи и проявляющегося в «генерализованном возбуждении ряда категорийных полей, в которые включено само слово» [28, с. 149];

5) обеспечивает гибкую/мобильную организацию языковых средств, создающую возможности для конструирования, реорганизации знаний и подключения новой информации. Установление связей и ассоциаций между новой и уже имеющейся информацией способствует конструированию знания, а наш подход к изучению новой семантической информации зависит от текущего содержания семантической памяти [29]. Наличие системы уже сформированных связей, возможность соотнести и вписать в нее новую информацию обеспечивают ее более оптимальное усвоение [30];

6) обеспечивает предпосылки для прочного хранения информации в памяти, так как ассоциации рассматриваются как один из основополагающих принципов функционирования семантической памяти [20, с. 12]. Кодирование информации в системе различных связей и отношений защищает хранимую информацию от интерференции со стороны поступающей новой информации [31, с. 391].

В целом целенаправленное вписывание лексических единиц в систему различных связей обеспечивает большую заостренность, выпуклость, пластичность и мобильность языковых знаний.

Осознанность

Осознанность владения языком связывают с понятием металингвистической осведомленности, под которой понимается более высокая степень осознанности и чувствительность к формам и функциям языка [32, с. 64]. Данную способность принято связывать с такими понятиями, как осознанность, эксплицитность знаний, целенаправленное внимание к языковым формам, способность размышлять о языке как таковом и о закономерностях и специфике функционирования языковых средств.

Металингвистическая осведомленность охватывает все уровни и аспекты языка и его использования. Некоторые исследователи предлагают выделять метафонологический, метасинтаксический и метаморфологический, метасемантический, метапрагматический и метатекстовый виды осведомленности [33, с. 44].

Металингвистическая способность рассматривается как промежуточное звено на пути формирования металингвистических знаний, которые представляют собой «эксплицитные знания о синтаксических, морфологических, лексических, фонетических и прагматических аспектах языка, которые также включают эксплицитные знания о категориях и отношениях между ними» [34, с. 179]. Они

рассматриваются как сложный феномен, включающий в себя, с одной стороны, способность описывать и объяснять, а с другой – анализировать языковые явления [34].

По своей сути металингвистическая осведомленность имеет много общего с характером переводческой деятельности, в частности в том, что переводчику необходимы навыки:

а) аналитической и критической работы над текстом перевода [35, с. 8];

б) «глубокого проникновения в язык» [36, с. 10];

в) развития чувства языка и стиля, особенно в иностранном языке;

г) наблюдения и анализа функционирования языковых средств в достаточно типичных речевых ситуациях [35, с. 5].

Кроме того, металингвистическая осведомленность способствует развитию навыков перевода и способности к переключению [37]. М. Малакофф и К. Хакута рассматривают навыки перевода как «производную от коммуникативных и металингвистических навыков, которые являются транслингвистическими (translinguistic) и не связаны с каким-то конкретным языком» [38].

В контексте переключения лингвокультурных кодов металингвистическая осведомленность способствует:

а) формированию умения разделять знания разных языков и культур;

б) обеспечению и поддержанию владения языками на уровне нормы и узуса и предотвращению интерферентных процессов;

в) повышению качества контроля обработки языковой информации, способности контролировать язык, исправлять ошибки [39];

г) созданию основы для творческого использования языковых средств [40].

Функциональный параллелизм

Специфика переводческого владения языками распространяется и на характер соотношения двух или нескольких языков и культур. Взаимосвязанное владение двумя языками и культурами рассматривается переводоведами как основополагающее для переводческой компетенции. Э. Пим полагает, что именно межъязыковые процессы имеют непосредственное отношение к собственно переводческой компетенции [10, с. 488]. Р. Белл, Р. Джонсон и П. Уайтлок рассматривают контрастивные знания (contrastive knowledge) как один из обязательных компонентов переводческой компетенции [41, 42].

Переводческое знание языков должно включать в себя понимание сходств и различий между языками и культурами, обеспечивать адекватное использование языковой и культурной информации с

учетом этих параметров. Мы полагаем, что переводческое владение несколькими языками и культурами должно основываться на отношениях функционального параллелизма, складывающегося из трех аспектов: системного, коммуникативного и операционного.

Системный аспект функционального параллелизма связан с анализом и сопоставлением характеристик языковых средств, закрепленных за ними в системе языка. Его результатом должно быть наличие осознанных знаний о сходствах и различиях двух или более языков, а также умений их сопоставления с целью выявления таких сходств и различий.

Однако сам по себе системный параллелизм не обеспечивает достаточных предпосылок для эффективного осуществления переводческой деятельности, поскольку переводчик работает на уровне переводческих соответствий, т. е. единиц переводящего языка, регулярно используемых для перевода определенных единиц исходного языка и являющихся им коммуникативно равноценными [16, с. 135]. Переводческие соответствия «нельзя обнаружить, пытаясь сопоставлять единицы, занимающие аналогичное место в системах двух языков» [16, с. 136].

В связи с этим в качестве ключевого аспекта функционального параллелизма лингвокультурных знаний переводчика предлагается рассматривать коммуникативный аспект. Он связан с соотношением языковых средств в реальных контекстах их функционирования и пересекается с переводческим понятием коммуникативной равноценности, которая отражает возможность единиц переводящего языка заменять единицы исходного языка в составе конкретного речевого высказывания с учетом имеющегося лингвистического и экстралингвистического контекста, жанрово-стилистических характеристик и при условии сохранения/передачи исходного смысла и создания предпосылок для оказания текстом перевода коммуникативного эффекта, аналогичного эффекту текста оригинала.

Понятие коммуникативной равноценности интегрирует системный и коммуникативный аспекты, так как способность языковых единиц двух языков быть коммуникативно равноценными определяется: а) значением, которым они обладают в системе своего языка; б) особенностями их употребления в речи [16]. Таким образом, системный и коммуникативный аспекты взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Третьим аспектом функционального параллелизма языковых и культурных знаний переводчика является операционный. Данный аспект отражает необходимость наличия:

а) оперативно функционирующей связи между способами описания фрагмента действительности

в двух контактирующих языках. Языковые средства в двух языках должны служить стимулом для активации друг друга, в противном случае вызов необходимых языковых средств может не состояться, несмотря на то что сами языковые средства могут быть хорошо известны переводчику;

б) специфических навыков, умений и психологических ресурсов, обеспечивающих оперативное функционирование лингвокультурных знаний в двух языках.

В контексте формирования предпосылок для переключения лингвокультурных кодов функциональный параллелизм лингвокультурных знаний может способствовать:

а) повышению скорости активации и извлечения языковых средств;

б) снижению объема требуемого контроля и усилий со стороны говорящего;

в) формированию определенной степени ожидаемости и предсказуемости появления языковых средств в определенном контексте;

г) подбору способов выражения смысла, соответствующих норме и узусу переводящего языка;

д) обеспечению более высокого темпа переключения в целом.

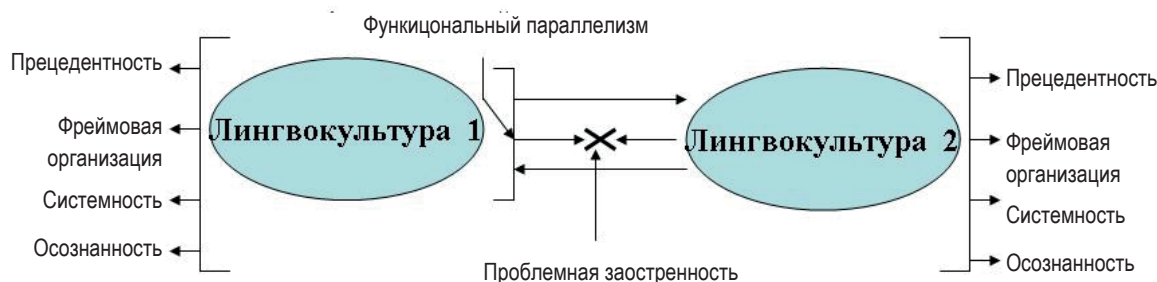
Проблемная заостренность

Данная характеристика предполагает осведомленность переводчика о типах языковых средств, вызывающих сбой в переключении. К таким языковым средствам можно отнести: 1) устойчивые выражения (образные и необразные); 2) интернациональные и псевдоинтернациональные слова (ложные друзья переводчика); 3) безэквивалентную лексику; 4) имена собственные.

Появление в тексте оригинала данных типов выражений влечет за собой повышение нагрузки на умственные и психические ресурсы, повышает уровень стресса, приводит к более быстрому утомлению переводчика, снижению темпа и качества речи, появлению ошибок, оговорок и других сбоев в переводе. Такие последствия связаны со способностью упомянутых типов языковых средств:

а) быть не всегда прогнозируемым и ожидаемым явлением, требовать принятия оперативных переводческих решений, требовать дополнительных усилий для их распознавания и перевода, в частности если они используются в измененном виде (образные выражения);

б) вызывать автоматическую активацию обоих языков по причине высокой степени межъязыкового наложения/пересечения их репрезентаций в ментальном лексиконе, а также за счет сходства звуковой формы слов в двух языках [43, с. 1952], повышать вероятность интерференции [44] в силу действия процесса *overshadowing*, когда более прочное

Элементы способности переводчика к переключению лингвокультурных кодов

значение родного языка «затеняет» новое значение, присущее данной звуковой форме в иностранном языке [45, с. 174–176] (ложные друзья переводчика);

в) требовать особого похода при переводе в силу отсутствия точных соответствий в другом языке и невозможности перевода на общих основаниях, снижать вероятность опоры на автоматизированные навыки и процессы, повышать нагрузку на контролирующие механизмы (безэквивалентная лексика, в частности слова-реалии);

г) повышать вероятность интерференции, требовать повышенного контроля и внимания переводчика, требовать точного знания соответствий в двух языках (имена собственные).

Переводчику необходима не только осведомленность о существовании «проблемных» языковых средств, способных вызывать сбои в переключении, но и понимание характера трудностей, ассоциирующихся с ними, знание способов преодоления этих трудностей и наличие умений оперативно и эффективно решать возникающие проблемы.

Выводы

Переводческое владение языками и культурами должно отражать специфику их использования в процессе перевода и, в частности, в процессе переключения лингвокультурных кодов.

Прецедентность, фреймовая организация, системность, осознанность, функциональный параллелизм и проблемная заостренность лингвокультурных знаний переводчика могут рассматриваться в качестве предпосылок для эффективного овладения навыками переключения.

Сами по себе описанные характеристики владения родным и иностранным языками не обеспечивают переключения кодов. Однако в совокупности они обеспечивают готовность и способность переводчика к такому переключению, под которой мы предлагаем понимать когнитивную, личностную и операциональную готовность к переключению лингвокультурных кодов, выступающую в качестве предпосылки для дальнейшего развития и практики профессиональных переводческих умений переключения.

Наглядно это можно представить следующим образом (рисунок).

Формирование описанных характеристик следует рассматривать в качестве одного из элементов профессионально ориентированной иноязычной подготовки переводчиков, в рамках которой «образовательная среда, способы обучения иностранному языку делают его инструментом повышения качества профессиональной подготовки и формирования профессиональной компетенции» [46, с. 35].

Список литературы

1. Емельянова Я. Б. Теоретические основы и предпосылки переключения лингвокультурных кодов в переводе. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2017. 194 с.
2. Neubert A. Postulates for a Theory of Translation // Danks J. M., Shreve G. M., Fountain S. B., McBeath M. K. (eds.) *Cognitive Processes in Translation and Interpreting*. Thousand Oaks: Sage, 1997. P. 1–24.
3. Kiraly D. C. *Pathways to translation. Pedagogy and process*. Kent: The Kent State University Press, 1995. 192 p.
4. Carrasco Flores J. A. On the translator's linguistic competence: Towards a methodology of English for translation and interpreting. Master's degree in English linguistics: New applications and international communication, 2014. URL: <http://eprints.ucm.es/30675/1/Jos%C3%A9Andr%C3%A9sCarrascoFlores.pdf> (дата обращения: 05.04.2016).
5. Liendo P. English for translation purposes: straddling the challenge // *Translation Journal*. January 2015. URL: <http://translationjournal.net/January-2015/english-for-translation-purposes-straddling-the-challenge.html> (дата обращения: 08.08.2016).
6. Пассов Е. И. 40 лет в методике, или Решение 101 методической задачи. М.: Просвещение, 2006. 240 с.
7. Beeby A. Language learning for translators: Designing a syllabus // Malmkjær K. (ed.) *Translation in undergraduate degree programmes*. Amsterdam/ Philadelphia: John Benjamins, 2004. P. 39–67.
8. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
9. Buzan T. *The mind map book*. N. Y.: Penguin Books Ltd, 1993. 320 p.
10. Pym A. Redefining translation competence in an electronic age. In defence of a minimalist approach // *Meta: Translators' Journal*. 2003. Vol. XLVII, № 4. P. 481–497.

11. Гаспаров Б. М. Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 352 с.
12. Kristeva J. *Desire in Language. A Semiotic Approach to Literature and Art*. N. Y.: Columbia University Press, 1980. 305 p.
13. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М., 1986. 543 с.
14. Pawley A., Syder F. H. Two puzzles for linguistic theory: nativelike selection and nativelike fluency // Richards J. C., Schmidt R. W. (eds.) *Language and Communication*. London: Longman, 1983. P. 191–227.
15. Weinert R. The role of formulaic language in second language acquisition: A review // *Applied Linguistics*. 1995. Vol. 16 (2). P. 180–205.
16. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
17. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Мир, 1979. 152 с.
18. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова // *Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание / под ред. И. А. Стернина*. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2001. С. 25–36.
19. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Язык рус. культуры», 1996. 24 с.
20. Jones M., McRae K. Semantic memory // Reisberg D. (ed.) *The Oxford handbook of cognitive psychology*. Oxford, 2013. P. 206–219.
21. Martin A., Chao L. L. Semantic memory and the brain: structure and processes // *Current opinion in Neurobiology*. 2001. Vol. 11. P. 194–201.
22. Вишняускаене Д., Лечицкая Ж. Концепция формирования переводческой компетенции при обучении переводу технической литературы // *Studies about Languages*. 2009. № 15. С. 94–103.
23. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / ред. Ш. Балли, А. Сеше. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.
24. Мартинович Г. А. Типы вербальных связей и отношений в ассоциативном поле // *Вопросы психологии*. 1990. № 2. С. 143–146.
25. Рогова Г. В., Гурвич П. Б. Некоторые вопросы обучения иноязычному словоупотреблению в свете психофизиологии речи // *Иностранные языки в школе*. 1969. № 5. С. 36–47.
26. Лурия А. Р. Язык и сознание. 2-е изд. М.: МГУ, 1998. 320 с.
27. Thompson I. Memory in language learning // *Learner strategies in language learning*, 1987. P. 43–56.
28. Шапов А. Н. Языковое сознание в овладении лексической стороной иноязычной речи. Н. Новгород: НГЛУ, 2014. 323 с.
29. Johns B. T., Jones M. N. Evaluating the random representation assumption of lexical semantics in cognitive models // *Psychonomic Bulletin & Review*. 2010. Vol. 17. P. 662–672.
30. Mastropieri M. A., Scruggs T. E. Teaching students ways to remember: Strategies for learning mnemonically. Brookline Books, 1991. 132 p.
31. Tulving E. Episodic and semantic memory // Tulving E., Donaldson W. (eds.) *Organization of Memory*. N. Y.: Academic Press, 1972. P. 381–403.
32. Carter R. Key concepts in ELT: Language awareness // *ELT Journal*. 2003. Vol. 57 (1). P. 64–65.
33. Gombert J. E. Metalinguistic development in first language acquisition // Van Lier L., Corson D. (eds.) *Knowledge about language*. Kluwer Academic Publishers, 1997. P. 43–50.
34. Roehr K. Metalinguistic knowledge and language ability in University-level L2 learners // *Applied Linguistics*. 2007. 29 (2). P. 173–199.
35. Крупнов В. Н. Курс перевода. Английский язык: общественно-политическая лексика. М.: Междунар. отношения, 1979. 230 с.
36. Крупнов В. Н. В творческой лаборатории переводчика. М.: Междунар. отношения, 1976. 192 с.
37. Lightbown P. M., Spada N. Focus-on-form and corrective feedback in communicative language teaching // *Studies in Second Language Acquisition*. 1990. Vol. 12 (4). P. 429–448.
38. Malakoff M., Nakata K. Translation skill and metalinguistic awareness in bilinguals // Bialystok E. (ed.) *Language processing and language awareness*. N. Y.: Oxford University Press, 1991. P. 141–166.
39. Bialystok, E. *Bilingualism in development: Language, literacy, and cognition*. N.Y.: Cambridge University Press, 2001. 304 p.
40. Hamers J. F., Blanc M. *Bilinguality and Bilingualism*. Cambridge, MA: Cambridge Press, 2000. 460 p.
41. Bell R. T. *Translation and translating: Theory and practice*. London; N. Y.: Longman, 1991. 298 p.
42. Johnson R. L., Whitlock P. Machine translation as an expert task // Nirenburg S. (ed.) *Machine translation: theoretical and methodological issues*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. P. 136–144.
43. Riehl C. M. Code-switching in bilinguals: impacts of mental processes and language awareness // *Proceedings of the 4th International Symposium on Bilingualism*. Somerville, MA: Cascadilla Press, 2005. P. 1945–1959.
44. Kutas M., Moreno E. M., Wicha N. Code Switching and the brain // Bullock B., Toribio A. J. (eds.) *The Cambridge handbook of linguistic code-switching*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 289–306.
45. Ellis N. C. Selective Attention and Transfer Phenomena in L2 Acquisition: Contingency, Cue Competition, Salience, Interference, Overshadowing, Blocking, and Perceptual Learning // *Applied Linguistics*. 2006. Vol. 27 (2). P. 164–194.
46. Юрчук Г. В. Формирование профессионально ориентированной языковой компетенции студентов медицинского вуза: дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2014. 203 с.

Емельянова Яна Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент департамента прикладной лингвистики и иностранных языков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ул. Большая Печерская, 25/12, Нижний Новгород, Россия, 603155). E-mail: yemelyanova2007@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 11.06.2019.

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-7-148-157

READINESS AND ABILITY TO SWITCH LINGUACULTURAL CODES AS AN INTEGRATED CHARACTERISTIC OF TRANSLATOR'S LANGUAGE KNOWLEDGE

Ya. B. Emelyanova

National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russian Federation

The article considers the way linguistic and cultural knowledge is used in translation and justifies the need to view a translator as a professional native and foreign language user. Similarly, it is important to recognize the specific character of translator's language knowledge because, firstly, it is a tool in a professional cross-cultural mediation in translation; secondly, it provides the basis for the acquisition, development and functioning of translation skills. An attempt is made to identify the characteristics of translator's linguacultural knowledge relevant to the process of code-switching, which should be viewed as the switching of linguacultural codes in order to reflect the interlingual and cross-cultural aspects of translation. Based on the analysis of the mental processes and mechanisms of linguacultural switching the following characteristics of translator's linguacultural knowledge have been proposed. Chunk-based language knowledge is represented by communicative chunks and communicative contours and is able to improve access, activation and retrieval of linguistic knowledge, error control, the functioning of radiant thinking and spreading activation. Frame-based knowledge of a foreign language creates the framework for probabilistic forecasting, facilitates direct access to conceptual representations in a foreign language, raises its activation level and reduces its dependence on the native language, as well as improving integration of linguistic and conceptual information into semantic memory. Systemic language knowledge means knowing a language as a system of dependencies and connections and ensures distinctness, flexibility and mobility of language knowledge. Language awareness involves the ability to pay attention to language forms, reflect on language, patterns and specific character of its functioning. Such awareness develops the skill of separating two languages and cultures, improves language and error control and prevents linguistic interference. Functional parallelism reflects the type of relationship between two language systems and is made up of systemic, communicative and operational aspects. The last characteristic involves the awareness of the linguistic factors causing breakdowns in code-switching in translation, as well as the ability to predict and deal with such problems. Collectively, the above-mentioned characteristics form the readiness and ability of a translator to code-switch. The development of these characteristics should be made part of professionally oriented foreign language teaching to trainee translators.

Keywords: *translation, code-switching, professionally oriented foreign language teaching, metalinguistic awareness, frame.*

References

1. Yemel'yanova Ya. B. *Teoreticheskiye osnovy i predposylki pereklyucheniya lingvokul'turnykh kodov v perevode* [Theoretical foundations and preconditions for the switching of linguacultural codes in translation]. Nizhny Novgorod, NNGU Publ., 2017. 194 p. (in Russian).
2. Neubert A. *Postulates for a Theory of Translation. Cognitive Processes in Translation and Interpreting*. J. M. Danks, G. M. Shreve, S. B. Fountain, M. K. McBeath eds. Thousand Oaks, Sage Publ., 1997. Pp. 1–24.
3. Kiraly D. C. *Pathways to translation. Pedagogy and process*. Kent, The Kent State University Press Publ., 1995. 192 p.
4. Carrasco Flores J. A. *On the translator's linguistic competence: Towards a methodology of English for translation and interpreting*. Master's degree in English linguistics: New applications and international communication, 2014. URL: <http://eprints.ucm.es/30675/1/Jos%C3%A9A9Andr%C3%A9CarrascoFlores.pdf> (accessed 5 April 2016).
5. Liendo P. English for translation purposes: straddling the challenge. *Translation Journal*, 2015. URL: <http://translationjournal.net/January-2015/english-for-translation-purposes-straddling-the-challenge.html> (accessed 10 May 2016).
6. Passov Ye. I. *40 let v metodike, ili resheniye 101 metodicheskoy zadachi* [40 years in teaching or solving 101 instructional tasks]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 2006. 240 p. (in Russian).
7. Beeby A. *Language learning for translators: Designing a syllabus. Translation in undergraduate degree programmes*. Malmkær K. ed. Amsterdam/Philadelphia, John Benjamins Publ., 2004. Pp. 39–67.
8. Shveytser A. D. *Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty* [Theory of translation: status, problems, aspects]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 215 p. (in Russian).
9. Buzan T. *The mind map book*. New York, NY, Penguin Books Ltd Publ., 1993. 320 p.
10. Pym A. Redefining translation competence in an electronic age. In defence of a minimalist approach. *Meta: Translators' Journal*, 2003, vol. XLVII, no. 4, pp. 481–497.
11. Gasparov B. M. *Yazyk. Pamyat'. Obraz. Lingvistika yazykovogo sushchestvovaniya* [Language. Memory. Image. The linguistics of language existence]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 1996. 352 p. (in Russian).
12. Kristeva J. *Desire in Language. A Semiotic Approach to Literature and Art*. New York, Columbia University Press Publ., 1980. 305 p.
13. Bakhtin M. M. *Literaturno-kriticheskiye stat'i* [Literary-critical articles]. Moscow, 1986. 543 p. (in Russian).
14. Pawley A., Syder F. H. *Two puzzles for linguistic theory: nativelike selection and nativelike fluency*. *Language and Communication*. J. C. Richards, R. W. Schmidt eds. London, Longman Publ., 1983. Pp. 191–227.

15. Weinert R. The role of formulaic language in second language acquisition: A review. *Applied Linguistics*, 1995, vol. 16 (2), pp. 180–205.
16. Komissarov V. N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskiye aspekty)* [Theory of translation (linguistic aspects)]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990. 253 p. (in Russian).
17. Minskiy M. *Freymy dlya predstavleniya znaniy* [Framework for Representing Knowledge]. Moscow, Mir Publ., 1979. 152 p. (in Russian).
18. Boldyrev N. N. Kontsept i znachenije slova [Concept and the meaning of the word]. *Metodologicheskiye problemy kognitivnoy lingvistiki*. Pod red. I. A. Stermina [Methodological problems of cognitive linguistics. Ed. I. A. Stermin]. Voronezh, VSU Publ., 2001. Pp. 25–36 (in Russian).
19. Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya: Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty* [Russian phraseology: Semantic, pragmatic and linguacultural aspects]. Moscow, 1996. 24 p. (in Russian).
20. Jones M., McRae K. *Semantic memory. The Oxford handbook of cognitive psychology*. Reisberg D. ed. Oxford, 2013. Pp. 206–219.
21. Martin A., Chao L. L. Semantic memory and the brain: structure and processes. *Current opinion in Neurobiology*, 2001, vol. 11, pp. 194–201.
22. Vishnyauskene D., Lechitskaya Zh. Kontseptsiya formirovaniya perevodcheskoy kompetentsii pri obuchenii perevodu tekhnicheskoy literatury [Conceptual foundations of developing translation competence when teaching technical translation]. *Studies about Languages*, 2009, no. 15, pp. 94–103 (in Russian).
23. Sosyur F. de. *Kurs obschey lingvistiki*. Red. Sh. Balli, A. Seshe [A course of general linguistics. Ed. Sh. Balli, A. Seshe]. Yekaterunburg, Ural University Publ., 1999. 432 p. (in Russian).
24. Martinovich G. A. Tipy verbal'nykh svyazey i otnosheniy v assotsiativnom pole [Types of verbal connections and relations in an associative field]. *Voprosy psikhologii – Voprosy Psichologii*, 1990, no. 2, pp. 143–146 (in Russian).
25. Rogova G. V., Gurvich P. B. *Nekotoryye voprosy obucheniya inoyazychnomy slovoupotrebleniyu v svete psikhofiziologii rechi* [Some questions of teaching how to use words in a foreign language in light of psychophysiology speech]. *Inostrannyye yazyki v shkole*, 1969, no. 5, pp. 36–47 (in Russian).
26. Luriya A. R. *Yazyk i soznaniye* [Language and conscience]. Moscow, MSU Publ., 1998. 320 p. (in Russian).
27. Thompson I. Memory in language learning. *Learner strategies in language learning*, 1987. Pp. 43–56.
28. Shamov A. N. *Yazykovoye soznaniye v ovladenii leksicheskoy storonoy inoyazychnoy rechi* [Language conscience in mastering the lexical aspects of foreign language speech production]. Nizhny Novgorod, LUNN Publ., 2014. 323 p. (in Russian).
29. Johns B. T., Jones M. N. Evaluating the random representation assumption of lexical semantics in cognitive models. *Psychonomic Bulletin & Review*, 2010, vol. 17, pp. 662–672.
30. Mastropieri M. A., Scruggs T. E. *Teaching students ways to remember: Strategies for learning mnemonically*. Brookline Books Publ., 1991. 132 p.
31. Tulving E. *Episodic and semantic memory. Organization of Memory*. Tulving E., Donaldson W. eds. New York, Academic Press Publ., 1972. Pp. 381–403.
32. Carter R. Key concepts in ELT: Language awareness. *ELT Journal*, 2003, vol. 57 (1), pp. 64–65.
33. Gombert J. E. *Metalinguistic development in first language acquisition. Knowledge about language*. Van Lier L., Corson D. eds. Kluwer Academic Publishers Publ., 1997. Pp. 43–50.
34. Roehr K. Metalinguistic knowledge and language ability in University-level L2 learners. *Applied Linguistics*, 2007, 29 (2), pp. 173–199.
35. Krupnov V. N. *Kurs perevoda. Angliyskiy yazyk: obschestvenno-politicheskaya leksika* [A course in translation: social and political vocabulary]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya Publ., 1979. 230 p. (in Russian).
36. Krupnov V. N. *V tvorcheskoy laboratorii perevodchika* [In the creative laboratory of a translator] Moscow, Mezhdunar. Otnosheniya Publ., 1976. 192 p. (in Russian).
37. Lightbown P. M., Spada N. Focus-on-form and corrective feedback in communicative language teaching. *Studies in Second Language Acquisition*, 1990, vol. 12 (4), pp. 429–448.
38. Malakoff M., Hakuta K. Translation skill and metalinguistic awareness in bilinguals. *Language processing and language awareness*. Bialystok E. ed. New York, Oxford University Press Publ., 1991. Pp. 141–166.
39. Bialystok E. *Bilingualism in development: Language, literacy, and cognition*. New York, Cambridge University Press Publ., 2001. 304 p.
40. Hamers J. F., Blanc M. *Bilinguality and Bilingualism*. Cambridge, MA, Cambridge Press Publ., 2000. 460 p.
41. Bell R. T. *Translation and translating: Theory and practice*. London, New York, Longman Publ., 1991. 298 p.
42. Johnson R. L., Whitelock P. Machine translation as an expert task. *Machine translation: theoretical and methodological issues*. Nirenburg S. ed. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1987. Pp. 136–144.
43. Riehl C. M. Code-switching in bilinguals: impacts of mental processes and language awareness. *Proceedings of the 4th International Symposium on Bilingualism*. Somerville, MA, Cascadilla Press Publ., 2005. Pp. 1945–1959.
44. Kutas M., Moreno E. M., Wicha N. Code Switching and the brain. *The Cambridge handbook of linguistic code-switching*. Bullock B., Toribio A. J. eds. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2009. Pp. 289–306.
45. Ellis N. C. Selective Attention and Transfer Phenomena in L2 Acquisition: Contingency, Cue Competition, Salience, Interference, Overshadowing, Blocking, and Perceptual Learning. *Applied Linguistics*, 2006, vol. 27 (2), pp. 164–194.
46. Yurchuk G. V. *Formirovaniye professional'no oriyentirovannoy yazukovoy kompetentsii studentov meditsinskogo vuza. Dis. kand. ped. nauk* [Developing a professionally oriented language competence in medical students. Diss. cand. of ped. sci.]. Krasnoyarsk, 2014. 203 p. (in Russian).

Emelyanova Ya. B., National Research University Higher School of Economics (ul. Bol'shaya Pecherskaya, 25/12, Nizhniy Novgorod, Russian Federation, 603155). E-mail: yemelyanova2007@yandex.ru